Fax:
209-17-28
200-02-67
200-02-78

№ 27 « 7 » июля 1993 г. с. А7

«Дело о коррупции»: игра без правил

Владимир ОРЛОВ
обозреватель «МН»

По отечественной традиции, разговоры о коррупции в высших эшелонах велись долго и абстрактно. Но стоило им перейти в конкретную плоскость — как сразу россыпь имен, и каких: Шумейко, Полторанин, Гайдар, Бурбулис, Грачев... Чуть ли не вся президентская рать, по предварительной оценке заместителя Генерального прокурора Николая Макарова, в той или иной степени оказалась нечистоплотной.

В чем конкретно обвиняют бывших и нынешних руководителей исполнительной власти? Полторанина — в «превышении полномочий» при передаче прав собственности на Российский дом науки и культуры в Берлине и «возможном нанесении материального ущерба государству». Шумейко — в предоставлении льгот «без изучения существа вопроса, лицам, с которыми он лично был знаком» и в «нарушении порядка подготовки документов». Грачева — в приобретении двух автомобилей «мерседес» для служебных нужд за счет средств, выделенных на строительство жилья военнослужащим. Бурбулиса — в халатности при подготовке распоряжения по «красной ртути».

Но скандал не состоялся. Даже если принять допущение, что все перечисленные обвинения подтвердятся в суде — допущение, заметим, крайне рискованное. Все равно заголовки «Такой «панамы» мир еще не знал» или «Коррупция до самого верха» не больше чем журналистская риторика. Предположения о пособничестве коррупции, высказанные прокурором весьма осторожно, не означают, что есть доказательства прямой заинтересованности государственных руководителей в незаконных действиях коммерческих структур. Все размыто, зыбко в документе, который безусловно готовился как «бомба», а не как «хлопушка».

Но неумышленное превышение полномочий тоже криминал. Владимир Шумейко скороговоркой признал, что иногда принимал «оперативные решения», которые не входили в его полномочия.

В самом начале пути — следствие о «красной ртути», но уже сейчас имеются заключения крупнейших отечественных и западных специалистов, что подобного вещества попросту не существует. Поэтому распоряжение президента о монополии екатеринбургского концерна «Промэкология» на изготовление и торговлю «красной ртутью», подготовленное Геннадием Бурбулисом, неизбежно вызывает серьезные вопросы.

Михаил Полторанин в свойственной ему манере назвал руководство Прокуратуры России «мокрой тряпкой в руках группировки Хасбулатова, которой Верховный Совет хлещет по репутации своих политических оппонентов». Вообще в ответах Шумейко и Полторанина на обвинения за обилием «сниженной лексики» можно усмотреть не только стремление говорить с народом «без юридических тонкостей», но и некоторую нервозность.

Но трудно не согласиться с другим утверждением Полторанина, что парламенту «не нужны никакие факты, не нужны никакие разбирательства. Ему нужны ключевые фигуры». Действительно, выбить из седла тех, кто является «мотором» Конституционного совещания, оттянуть насколько возможно принятие новой конституции — так ли уж сложно увидеть именно этот интерес большинства парламентариев за рассуждениями о «лицах, которые подрывают основы российской государственности»? Не честнее ли было умолчать в обращении Верховного Совета к президенту и Конституционному совещанию об «историческом процессе разработки и принятия конституции»?

Оружие, которое попытался использовать парламент, обоюдоострое. Только если у парламента (и вице-президента) все чемоданы уже раскрыты настежь, то (нетрудно предположить) Министерство безопасности наверняка не спешит разглашать сведения, например, о причастности тех или иных депутатов к незаконному лоббизму. Президентская команда намерена, по-видимому, проводить «поштучную» обработку депутатов накануне важных голосований по проекту конституции и закону о выборах.

Из такого противостояния, когда каждая из сторон держит руку в кармане и неясно, что там — нож или кукиш, сложно вернуться в цивилизованное русло. Куда проще уйти с Конституционного совещания, где, чуть ли не по всеобщему признанию, идет спокойная и конструктивная работа.

По стандартам развитых западных демократий, политический деятель высокого ранга, уличенный хотя бы в одном «ошибочно» подписанном документе, где фигурируют суммы с несколькими нулями, немедленно уходит в отставку. И уже не важно, нарушил он уголовный закон или только внутриведомственные инструкции. Тут главное — взять ответственность лично на себя, снять ее «со старшего начальника» — премьер-министра или президента. Весьма вероятно, что именно на это и рассчитывает часть парламентариев-оппозиционеров: уходя с политической сцены, склонить-таки Ельцина к торгу «конституция в обмен на Полторанина — Бурбулиса — Шумейко».

Но так не будет. В отставку добровольно никто не собирается, и Ельцин вряд ли отправит. Депутаты сами предложили президентской команде игру без цивилизованных правил. Трудно предугадать, сколько в завязавшейся «перестрелке» окажется «убитых» и «раненых» и с чьей стороны больше. Остается лишь надеяться, что в ней уцелеет проект конституции.